

Евразийский Союз Ученых.
Серия: педагогические, психологические и
философские науки.

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (112)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

• **Измайлова Марина Алексеевна**

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

• **Гайдар Карина Марленовна**

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

• **Слободчиков Илья Михайлович**

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

• **Подольская Татьяна Афанасьевна**

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

• **Пряжникова Елена Юрьевна**

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теория и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

• **Набойченко Евгения Сергеевна**

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

• **Козлова Наталья Владимировна**

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

- **Крушельницкая Ольга Борисовна**

authorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

- **Артамонова Алла Анатольевна**

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

- **Таранова Ольга Владимировна**

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управления персоналом и психологии (Екатеринбург)

- **Ряшина Вера Викторовна**

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

- **Гусова Альбина Дударбековна**

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

Белозерова Л.А.

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧАЩИХСЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ 4

Ботнаръ А.Г.

ГРУППОВЫЕ УСТАНОВКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ФОРМ ЭТНОЦЕНТРИЗМА В СИТУАЦИИ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (СВО) 8

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.92

ИЗМЕНЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧАЩИХСЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Белозерова Л.А.

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия*

CHANGING THE PERSONAL SPHERE OF MODERN STUDENTS: SOCIO-CULTURAL ASPECT

Belozerova L.A.

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития системы образования учеными и практиками большое значение уделяется вопросам влияния современной социокультурной ситуации развития на формирование психики и личности учащихся. В этих исследованиях интернет, социальные сети, цифровые устройства рассматриваются как факторы социализации, неотъемлемые условия развития детей и подростков, вызывающие качественные изменения личностной сферы. Новая социокультурная ситуация развития существенно отличаясь от предшествующих, формирует поколение детей, которому присущи специфические черты и ценности.

ABSTRACT

At the present stage of the development of the education system, scientists and practitioners pay great attention to the influence of the modern socio-cultural situation of development on the formation of the psyche and personality of students. In these studies the Internet, social networks, and digital devices are considered as factors of socialization, integral conditions for the development of children and adolescents, causing qualitative changes in the personal sphere. The new socio-cultural development situation was significantly different from the previous ones, forming a generation of children who have specific features and values.

Ключевые слова: личностная сфера, социокультурные условия, поколение, цифровая среда, интернет.

Keywords: personal sphere, socio-cultural conditions, generation, digital environment, Internet.

В современном мире Интернет-ресурсы превращаются в широко распространенный инструмент различных видов деятельности субъекта, а разворачивающееся в сети социокультурное пространство становится местом социализации личности современных детей. Являясь относительно новым культурно-историческим условием деятельности человека цифровые технологии вызывают множество как позитивных, так и негативных психологических и социально-психологических явлений, что требует всестороннего исследования [18, 20].

Развитие информационных технологий существенно изменило социокультурную среду, в которой развиваются современные учащиеся. Информационно-коммуникационные технологии, расширяя и дополняя жизнь ребенка, опосредствуют и изменяют его жизнедеятельность не только в виртуальном пространстве, но и в реальной жизни [17].

В отечественной психологии при анализе процесса и результатов развития детей и подростков используется понятие «социальная ситуация развития», введенное Л.С. Выготским в его учении о структуре и динамике психологического возраста. Она является

важнейшим компонентом каждого периода развития ребенка наряду с психологическими новообразованиями сферы сознания и личности [20].

Положение о социальной ситуации развития позволяет конкретизировать механизмы отношений и взаимодействия развивающегося ребенка с социокультурной средой. Социальная ситуация развития представляет собой, с одной стороны, объективное положение ребенка в системе отношений с другими людьми, а, с другой, – субъективное отражение этих отношений в его переживаниях и реализацию этих переживаний им в совместной деятельности с другими [4, 20].

Будучи системой отношений между ребенком и социальной действительностью, социальная ситуация развития по мере развития ребенка распадается, отражая в своем преобразовании новые достижения ребенка и подготавливая основные черты новой социальной ситуации развития [4]. Социальная ситуация в этом смысле выступает не как фактор, механически определяющий развитие личности ребенка, а как источник этого развития, определяя направление, содержание и характер возрастных изменений [20].

В социальной ситуации развития

действительность выступает в соотношении двух форм, выработанных культурой, предстающих для ребенка в освоенных формах культуры – реальная среда и в качестве предмета освоения – идеальная форма. В свою очередь, культура является источником, из которого ребенок черпает идеальную форму в виде образов и образцов осваиваемого в культуре содержания (норм, ценностей, образцов и способов действий и поведения). Учитывая, что культура включается в само понимание феномена социальной ситуации развития, в рамках данного исследования будет использоваться термин социокультурная ситуация развития. Под ним понимается «культурное наполнение (нормами и ценностями конкретной культуры) системы отношений к миру, к людям, к себе в соответствии с каждым возрастным периодом жизни, отраженной в переживаниях, совместной деятельности, субкультуре возраста» [9, с. 176].

Она рассматривается как специфическая ситуация:

- «отличающая данный возраст от других возрастов;
- выражающая отношение между ребенком и социальной действительностью, описываемое как внешняя позиция ребенка в социальной действительности и его внутренняя позиция (в которой конкретное отношение предпосылок и условий преобразуется в систему связей и отношений со-участников со-бытийной общности);
- выполняющая функции взросления и сверстничества;
- отражающаяся в переживаниях и совместной деятельности ребенка, представленных в формах, выработанных культурой, которые для ребенка существуют как освоенные культурные формы и как предмет освоения» [9, с. 175].

Соответственно, анализ социокультурной ситуации развития ребенка любого поколения, включая социокультурный контекст ситуации развития, требует описания социальной и культурной специфики данной эпохи, представленной как в ее реальных формах, так и в идеальных [8, 9].

Под поколением понимают объединение людей с общими признаками (убеждениями, ценностями, сходным поведением, ощущением принадлежности к одной общности), с идентичным хронологическим периодом жизни, схожими социокультурными условиями развития и общим историческим контекстом – экономическими, социальными и политическими событиями, которые происходили в период их детства. Изменения социально-экономической и политической ситуации в стране приводят к изменению социокультурных условий, в которых происходит развитие современных учащихся и определяет их специфику с точки зрения теории поколений [3, 10].

С учетом различных подходов к пониманию границ поколений, современные школьники являются представителями поколения Z (дети,

родившиеся после 2003 года), а студенты – поколения Y (1983-2003 годов рождения). Согласно некоторым зарубежным теориям поколений поколение детей, родившихся после 2010 года и вступающее вслед за поколением Z, – поколение альфа, для которого цифровые технологии уже не средства достижения поставленных целей, а неотъемлемая, глубоко интегрированная часть повседневной жизни [7].

Мировоззрение представителей поколения Y – нынешних студентов сформировалась в период после распада СССР, «перестройки» и многочисленных реформ, которые сопровождали переход от плановой к рыночной экономике. В это беспокойное время происходили террористические акты, войны, финансовые и экономические кризисы, а также рост безработицы и инфляции. Воспитание и социализация игроков проходили под влиянием сформированных традиций советского общества, полиэтнокультуры, воспитанности и образованности граждан [3]. Представителей поколения Y, можно назвать «цифровыми иммигрантами», так как основным источником информации для них долго оставались печатные издания, телевидение, книги, учебники как средства традиционного образования, а знакомство с компьютерами, цифровыми устройствами началось у них существенно позже.

У поколения Z – современных школьников, условия, повлиявшие на их развитие, были иными. Их появление пришлось на период изменения парадигмы в науке, образовании и обществе в целом. Особенно заметными были процессы экономической, политической, культурной интеграции и унификации в мире, вызванные глобализацией. Это привело к возникновению новых социально-экономических отношений и сближению научных направлений. Для условий их детства характерны открытость средств массовой информации, демократия, гласность и плюрализм, высокий темп жизни, большая мобильность и готовность к новым открытиям и отношениям. В отношении взаимодействия с цифровыми устройствами дети поколения Z являются «цифровыми аборигенами» – «цифровым поколением», коренными представителями цифрового общества [3].

Одно можно признать неоспоримо, что информационные технологии (компьютеры, мобильные телефоны, иные цифровые устройства, интернет, социальные сети, IT-средства), являясь сегодня одним из важнейших факторов экономического, политического и социального развития мира, становятся мощными средовыми факторами, под влиянием которых происходит формирование личности современных учащихся любых поколений [5, 20].

Исследования Г.У. Солдатовой с соавт., О.В. Рубцовой, И.В. Усольцевой показывают, что информационные технологии сегодня выступают не только в качестве средств передачи, обработки и хранения информации, но и основой для создания особой социокультурной среды со своим

специфическим содержанием [12, 13, 17, 18, 19, 20]. Особенности таковой являются:

- массовое и ранее овладение новыми культурными средствами – цифровыми, мобильными электронными устройствами;
- длительное пребывание ребенка «онлайн»;
- стихийное, активное и самостоятельное освоение и использование онлайн-ресурсов для развлечения, коммуникации, развития и обучения;
- использование социальных сетей для самопрезентации, поиска своей идентичности, освоения разнообразных социальных ролей, самореализации;
- расширение круга общения за счет онлайн-контактов без опыта живого реального общения с ними;
- возрастание рисков онлайн-безопасности пользователей;
- «цифровой разрыв» между поколениями, различия использования интернета у детей и их родителей;
- снижение авторитета, универсальности взрослого как носителя опыта в детско-родительских отношениях;
- несоответствие системы образования изменениям общества, происходящим под влиянием цифровой среды;
- вовлечение в медианогозадачное поведение.

Взаимодействие ребенка с информационно-коммуникативными технологиями расширяет и дополняет жизнь ребенка, опосредует и изменяет его жизнедеятельность, ставит перед ним определенные задачи, решение которых влияет на характер его психического развития. Происходящие изменения, становятся важным компонентом возрастных кризисов развития, определяя ход дальнейшего психического развития. Следовательно, можно говорить о возникновении новой социальной ситуации развития личности ребенка, неотъемлемой частью которой являются информационно-коммуникационные технологии [6]. В этом смысле интернет и цифровые технологии можно рассматривать в качестве психологического «орудия», которое присваивается ребенком в процессе интериоризации, и опосредует развитие его психики [12, 13].

Таким образом, социализация современных детей происходит не только в материально-вещественном мире и привычной среде социальных взаимодействий, но и в цифровой среде, а новые информационные технологии (в русле культурно-исторического подхода) являются сегодня одновременно и технологией применяемой в качестве орудия, и в качестве знака, и средой развития личности детей [8].

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет анализ психологических особенностей поколения, прошедшего социализацию в условиях широкого распространения цифровых технологий в сфере обыденной жизни и образования, – поколения Z,

«цифрового поколения», «I-поколения», «digitalnatives», «Net Generation», «Internet Generation», «I-Generation», «Google Generation», «Homelanders». В «Теории поколений», разработанной американскими учеными N. Howe и W. Strauss в 1991 году, хронологическое начало для данного поколения Z обозначено 2005 годом [10]. Согласно российским исследованиям под руководством Шамис Е. первые представители поколения Homelanders родились в 2004 году [21]. В целом, большинство исследований цифрового поколения осуществляется в рамках влияния Интернета и цифровых технологий на формирующуюся психику детей и подростков. Поэтому рассмотрение психических особенностей поколения Z, на наш взгляд, невозможно без обращения к анализу специфических эффектов цифрового образа жизни его представителей [1].

Анализ различных исследований по данной теме [3, 5, 10, 11, 14, 16], позволяет выделить следующие личностные и поведенческие особенности представителей поколения Z.

Они более зависимы от цифровых технологий, чем их родители, а основным источником информации для них является не телевидение, а Интернет.

Опосредованная информационными технологиями коммуникация сказывается на реальном общении. Представители поколения Z постоянно рассказывают о событиях своей жизни и узнают о жизни других в интернет-формах, часто отдают предпочтение общению в виртуальном пространстве, нежели личной встрече, а также предпочитают текстовое сообщение непосредственному разговору. Часто используют для коммуникации особый язык – интернет-сленг, а также графические знаки – эмодзи как средства выражения эмоций.

«Цифровые аборигены» лучше разбираются в технике, в чем-то материальном, нежели в человеческих эмоциях и в человеческом поведении. Для них характерен более легкий и быстрый процесс установления контакта с цифровыми устройствами, порой интуитивный, чем с родителями и друг с другом.

Погруженность в виртуальную реальность приводит к восприятию мира как пространства, схожего с компьютерной игрой, где нужно «проходить уровни», получать за это призы и бонусы, а в случае ошибки или неудачи можно начать жизнь заново. Столкновение с проблемами в реальности ведет к высокому уровню личностной тревожности современных детей и подростков [10].

В общении детей с родителями коммуникативная дистанция увеличивается, поскольку темп изменений в технологиях и обществе ускоряется, в связи с чем родительские ценности и способы общения с миром перестают быть актуальными.

Доступность информации и различных материальных благ приводит к тому, что представители этого поколения сосредоточены в основном на краткосрочных целях, стремятся к

немедленным результатам, обладают большей потребностью в новизне, поиске ощущений, более ориентированы на потребление, чем дети из предыдущих поколений.

Им свойственна меньшая терпимость, склонность к повышенной конфликтности, которая объясняется как следствие, с одной стороны, эгоцентрической позиции единственного ребенка (поскольку существует тенденция распространения семей с одним ребенком), с другой стороны - постоянной конкуренции, соревновательности в отношениях, являющихся отражением социально-экономических процессов постиндустриального общества.

Кроме того, считается, что дети этого поколения более уверены (и даже несколько категоричны) в своих взглядах, более открыты, по сравнению с предыдущими поколениями, в своих эмоциональных оценках и предъявлении «миру» своей жизни (что проявляется, например, в регулярном размещении на своих страницах записей, комментирующих различные события и их отношение к ним).

Вместе с этими исследователями отмечается склонность к аутизации, понимаемой не как вид расстройства, а как способ взаимодействия с миром, проявляющийся в отгораживании в той или иной мере от реальности, что ведет к более выраженной интравертированности и индивидуализации образа жизни [15]. Считается, что это обусловлено защитой психики от избыточной информации, которую сложно избежать, постоянно находясь в информационном потоке.

Также в условиях роста информации о криминале, террористических актах и т.д. наиболее распространенным становится страх перед незнакомым, чужим, непонятым, являющийся следствием гиперопеки родителей, в связи с чем виртуальный мир представляется более безопасным, что также сказывается на росте тенденции к аутизации [2].

Одной из типичных черт представителей поколения Z исследователи считают общую инфантилизацию личности. Она проявляется в пониженной ответственности подростков и в преобладании экстернатального локуса контроля, возлагании моральной ответственности за собственные проблемы на родителей, в целом «детское» отношение к миру [14].

Доминирующими ценностями поколения Z являются материальное благополучие, креативность, престиж и активные социальные контакты, ориентация на настоящее и быстрое достижение поставленных целей, индивидуализм, самостоятельность в суждениях и поступках, честность и откровенность, отсутствие приверженности традициям [3, 10].

Описанные характеристики находятся в русле социально-психологической и личностной проблематики, в большей мере описывают поведенческие особенности поколения. Стоит отметить, что представители поколения Z еще не

достигли взрослости, их развитие еще продолжается, а, следовательно, их ценности, привычки, предпочтения, нравственные ориентиры еще формируются в контексте современной социокультурной ситуации [21].

Таким образом, изменения социальной ситуации развития современных детей под влиянием распространения цифровой культуры привело к изменению когнитивной и личностной сферы современных учащихся, социальных и культурных практик. Исходя из этих представлений, можно полагать, что новая социокультурная ситуация развития, существенно отличаясь от предшествующих, формирует иное поколение детей, которому присущи специфические черты и ценности.

Список литературы

- 1.Белозерова Л.А., Поляков С.Д., Жидяева О.О. Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 3(25). С. 16-24.
- 2.Годик Ю.О. «Цифровое поколение» и новые медиа // Медиаскоп: Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ. 2011. № 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/838> (Дата обращения: 10.08.2023).
- 3.Димухаметов Р.С. Цифровые аборигены... Какие они? // Здоровье, образование и безопасность. 2016. № 1 (5). С. 88–96.
- 4.Карабанова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность-среда» // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 10-20.
- 5.Коллин К.К. Информационная антропология: поколение Next и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4. С. 32–36.
- 6.Крамаренко, Н. С. Социокультурная среда цифровой эпохи: от психологических рисков к возможностям развития личности / Н. С. Крамаренко // Вестник Московского государственного областного университета. – 2016. – № 4. – С. 15.
- 7.Мухаметзянова Ф.Г. Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. № 2. С. 42-50.
- 8.Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика: научно-теоретический журнал. 2016. № 1. С. 36-45.
- 9.Поляков С.Д. О социальной ситуации развития ребенка и современности // «Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России. М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2017. С. 174-178.
10. Поляков С.Д., Кривцова Н.С. Поколение Z и практики образования: постановка проблемы // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 3(25). С. 24-32.

11. Праслов М.С. Психологические особенности представителей цифрового поколения // Коллекция гуманитарных исследований. 2016. № 3. URL: <http://j-chr.com/ru/site/journal/10/article/59> (дата обращения: 17.04.2022).
12. Рубцова О. В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 3. С. 117–124.
13. Рубцова О. В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть вторая) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 4. С. 100–108.
14. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №. 2. С. 24–30.
15. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Биология. Всё для учителя! 2015. № 8 (56). С. 1-9.
16. Свешникова И.А. «Бумер-икс» VS «Игрек-зет» // Профессиональное лингвообразование: Материалы десятой международной научно-практической конференции. 2016. С. 80–85.
17. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3(15). С. 36-48.
18. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. Смысл Москва, 2017. 375 с.
19. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71-80.
20. Усольцева И.В. Информационные детерминанты социальной ситуации развития современных детей // Культурное наследие России. 2015. № 2. С. 64-70.
21. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений. URL: <https://www.psychology.ru/library/2581> (дата обращения 19.01.2018).

УДК 159.9 (316.6+343.3)

ГРУППОВЫЕ УСТАНОВКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РАДИКАЛЬНЫХ ФОРМ ЭТНОЦЕНТРИЗМА В СИТУАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (СВО)

Ботнар А.Г.

*Независимый исследователь,
член Международной Ассоциации Экспертов в области Психологии и Права,
г. Курчатов*

GROUP ATTITUDES AS A MANIFESTATION OF RADICAL FORMS OF ETHNOCENTRISM IN SPECIAL MILITARY OPERATION (SVO) SITUATIONS

A.G. Botnar

*Independent researcher, member of the International Association
of Experts in Psychology and Law, Kurchatov
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.5.112.1928*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена выявлению и анализу групповых установок как психологических признаков радикальных форм этноцентризма, проявляющихся в ситуации специальной военной операции (СВО). В статье обращается внимание на стереотипизацию, как основной процесс межличностного восприятия, формирующий этноцентристские тенденции, усиление межгрупповой дифференциации и проявление интолерантного отношения и интолерантных установок как предикторов развития межгруппового конфликта в ситуации СВО. Описываются таких радикальных форм этноцентризма, как дискриминация, ксенофобия, национализм, шовинизм, этнофобия, экстремизм и терроризм.

ABSTRACT

This article is devoted to the identification and analysis of group attitudes as psychological signs of radical forms of ethnocentrism, manifested in the situation of a special military operation (SVO). The article draws attention to stereotyping as the main process of interpersonal perception, forming ethnocentric tendencies, strengthening intergroup differentiation and the manifestation of intolerant attitudes and intolerant attitudes as predictors of the development of intergroup conflict in the situation of SVO. The reasons for the formation of such radical forms of ethnocentrism as discrimination, xenophobia, nationalism, chauvinism, ethnophobia, extremism and terrorism are analyzed.

Ключевые слова: этноцентризм, межгрупповая дифференциация, этнические установки, этнические стереотипы, предубеждения, предрассудки, интолерантное отношение, этнофобия, национализм, ксенофобия, экстремизм, терроризм.

Keywords: ethnocentrism, intergroup differentiation, ethnic attitudes, ethnic stereotypes, prejudices, prejudices, intolerant attitudes, ethnophobia, nationalism, xenophobia, extremism, terrorism.

Введение

В настоящее время наиболее актуальной является тема этноцентризма, связанная с проведением специальной военной операции на территории Украины. Политический конфликт между Россией и Украиной повлек за собой формирование межнационального конфликта, членами которого являются представители одного этноса: украинский и русский народы. Влияние групповых установок и стереотипов, а также угроза главным ценностям – жизни и здоровью, – препятствуют разрешению конфликта, лишь обостряя его.

Стереотипизация как основной механизм этноцентризма оказывает непосредственное влияние на формирование определенного отношения, оценочных суждений и эмоционального отклика на действия аутгрупп за счет приписывания ей субъективных (чаще нереалистичных) качеств. Актуализируется разница между социальными группами, представленными двумя нациями, проявляющаяся в ярко выраженной межгрупповой дифференциации. Что, в свою очередь, является предиктором развития этноцентризма.

Данное мировоззрение в совокупности с имеющимися внутри социальной группы установками и предубеждениями формирует интолерантное отношение к аутгруппе и, как следствие, проявляется в радикальных формах этноцентризма (дискриминации, ксенофобии, национализме, шовинизме, экстремизме и терроризме), что приводит к развитию межэтнического конфликта.

Проявление этноцентристских тенденций активно исследуется в экспертизе информационных материалов по делам об экстремизме и терроризме. Множество экспертиз содержат в себе психологические признаки гипертрофированного этноцентризма, отображающие основные типы экстремистских значений.

Целью исследования является выделение в качестве психологических признаков гипертрофированного этноцентризма групповых установок, формируемых у адресата и транслируемых авторами информационных материалов (креолизованных текстов, демотиваторов, видео- и аудиозаписей и т.п.), поступающих на комплексную психолого-лингвистическую экспертизу.

Объекты и методы

Объектом исследования являются групповые установки. Предметом – радикализация этноцентристского мировоззрения как результат влияния групповых установок. В качестве методической основы выбран анализ результатов проведенных комплексных психолого-лингвистических экспертиз, связанных со специальной военной операцией (СВО); выделение групповых установок в качестве психологических признаков проявления радикальных форм этноцентризма.

Результаты исследования и их обсуждение

Межгрупповая дифференциация как отражение целостности любого этноса определяет характер оценки «своей» и «чужой» группы, который чаще всего представлен в виде ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации. Данное разделение основано на содержащихся внутри каждой из групп этнических установок, сформированных посредством процессов межличностного восприятия: стереотипизации и каузальной атрибуции. Эти процессы позволяют сформировать за счет собственных общих представлений определенный информационный образ о социальном объекте (группе, этносе, социальной общности) без его непосредственного восприятия.

Социальный объект подвергается анализу и интерпретации причинно-следственных связей поведения его членов, классификации и оценке на основе имеющихся групповых установок. Данный объект наделяется чертами и характеристиками чаще всего не соответствующими реальности ввиду наложения мотивационно-смысловых особенностей субъекта, что и определяет субъективность формируемого информационного образа.

Стереотипизация является основным предиктором формирования оценочных суждений в отношении аутгрупп. В результате многократного смыслового и эмоционального акцентирования сознания людей на тех или иных явлениях и событиях, частого их восприятия и запечатления в памяти создается упрощенный, собирательный, гомогенный и последовательный образ объекта.

В контексте этноса фиксируются оценочные мнения о качествах общностей (наций), а также могут содержаться предписания к действию в отношении людей другой национальности, что обусловлено определенными этническими установками. Посредством стереотипизации осуществляется поддержание идентификации отдельно взятой личности и группы, оправдание возможных негативных установок по отношению к другим группам и пр. Стереотипы могут становиться объектом социального влияния ввиду их возникновения как в результате воздействия окружающей действительности, так и вследствие восприятия опыта, мнений, суждений других людей, что отражается в предрассудках и предубеждениях [1; 4; 12].

В соответствии с одним из положений теории каузальной атрибуции, ограниченность информации о группе людей, ее членах или событиях, побуждает накладывать на них больше вероятных черт и характеристик. Таким образом, на основе имеющихся установок внутри ингруппы при встрече с уникальной личностью из аутгруппы результатом станет стереотипизация и оценка, где игнорируются личностные особенности любого из её членов. В результате преувеличиваются достоинства ингруппы по отношению к представителям других общностей, что выражается в таком явлении как этноцентризм.

Отражаясь в психологических феноменах социализации и инкультурации, групповых установках и стереотипах, экспектации утверждения превосходства одной общности другой социальной группой, а также возникающих на этом фоне полярных эмоциональных реакций, этноцентризм становится объектом рассмотрения в качестве основного источника межнациональных (межэтнических) конфликтов.

Этноцентристское мировоззрение как совокупность предрассудков и преубеждений обуславливает интолерантное отношение и проявляется агрессивным настроем в отношении аутгруппы, ее восприятием как нижестоящей. Важной чертой этноцентризма является его дуальность, где насилие внутри собственной группы непозволительно, а насилие против других групп считается желательным и оценивается как проявление героизма. Чаще всего это становится предиктором формирования гипертрофированного этноцентризма, проявляющегося в таких радикальных формах как дискриминация, ксенофобия, национализм, шовинизм, этнофобия, экстремизм, и терроризм [10; 11].

Проявление интолерантных установок сводится к демонстрации степени готовности к определенному поведению в отношении других групп в процессе межнационального взаимодействия. В условиях межнационального конфликта дискриминирующие действия в отношении отвергаемой и представляющей угрозу группы оправдываются и/или становятся отражением благочестия, самоотверженности, то есть оцениваются как героические.

Актуализация установок, направленных на аутгрупповое насилие для достижения целей группы, приводит к проявлению экстремизма или ксенофобии. Предиктором данных процессов является психологическое воздействие, направленное на формирование у группы тенденций к насилию или угрозе в адрес другой группы; бездумное и беспрекословное выполнение инструкций и приказов; проявление интолерантности и полярности мышления, где усиливается жесткое противопоставление «своей» и «чужой» групп. Основой экстремизма как одного из проявлений межгрупповой интолерантности являются радикализм, религиозный фундаментализм и национализм [11].

Последний феномен, выступающий как идеология и политическая платформа, основан на идеях исключительности, независимости и презрительного отношения к другим народам. Данный феномен способен обрести другую, еще более агрессивно-шовинистическую форму, а также быть одним из проявлений.

Причины и выраженность этноцентризма напрямую зависят от экономической, политической и военной обстановки в стране. При обострении чувства страха на фоне угрозы безопасности нации со стороны другой страны актуализируются интолерантные установки, управляющие сознанием групп и приводящие к расширению

конфликтной ситуации, принимаемой форму этнополитического конфликта.

Этнические стереотипы, проявляясь на социально-психологическом уровне, служат способом сохранения и защиты ценностей каждого члена группы, а также формируют поддержание позитивной групповой идентичности. Положительная идентичность способствует ощущению безопасности и стабильности. Под действием фрустрирующих обстоятельств, нарушающих стабильность социальной общности, происходит сдвиг в поведении членов ингруппы в сторону проявления агрессии, враждебности и неприятия в отношении аутгрупп.

В настоящее время между Российской Федерацией и Украиной наблюдается этнополитический конфликт, отражающийся в событиях проводимой специальной военной операции (СВО). Данный конфликт обусловлен предпринимаемыми активными военными действиями, уносящими жизни тысяч людей. Как результат подобных действий у членов групп усиливается ощущение реальной угрозы основным ценностям: здоровья (а равно как и жизни) и защиты семьи, сопровождающейся основным страхом человека – страхом смерти.

Напоминание о смерти в данной ситуации актуализирует ощущение потери контроля своей жизни. Для восстановления этого контроля используются простые поведенческие схемы, а именно национальные (этнические) стереотипы при восприятии аутгрупп [1]. Как правило, эти стереотипы передаются из поколения в поколение ввиду произошедших исторических событий несправедливости. Любое игнорирование или недооценка национальной сферы приводит к проявлению этнофобии, характеризующейся негативным и иррациональным восприятием представителей других народов [9].

На фоне угрожающей ситуации установки приобретают негативный оттенок. Резкая дезадаптация в ситуации СВО послужила актуализации предрассудков и преубеждений, обусловленных отрицательными групповыми эмоциями. Что, в свою очередь, является предиктором обострения имеющегося конфликта.

В свете происходящих событий гипертрофированный этноцентризм приобрел форму воинствующего (радикального) национализма, где чувства ненависти возникли на фоне идеи о превосходстве. Данное явление приобрело национально-государственный характер, призванный защитить интересы доминирующего народа, притесняемого со стороны «врагов». Идея национальной исключительности, превосходства, на фоне которого возникает враждебное отношение (дискриминация и эксплуатация) к представителям других народов, влечет за собой разжигание межнациональной розни и вражды.

Специальная военная операция на территории Украины послужила толчком к развитию межнационального конфликта, а также

межгруппового конфликта, возникшего на территории Крыма, являющегося ранее территорией Украины. Многие его жители, в связи с переходом этой территории в состав Российской Федерации разделились на тех, кто считает себя до сих пор украинцами или их единомышленниками и тех, кто стал гражданами РФ.

В социальных сетях огромное число публикаций (в виде креолизованного текста, демомотиваторов и т.п.), видео и текстов, характеризующихся явным проявлением агрессии в сторону россиян, российских военнослужащих, Президента и Правительства РФ со стороны авторов (бывшие граждане Украины), относящих себя до сих пор к украинскому народу, либо его единомышленники. Материалы поступают в большом количестве экспертам на психолого-лингвистическое исследование. Основные вопросы касаются экстремистской и террористической деятельности.

Среди типов экстремистских значений во внимание экспертов принимаются следующие:

- Пропаганда (убеждение);
- Пропаганда исключительности и превосходства;
- Побуждение (в том числе в форме призыва) к совершению действия;
- Оправдание определенных действий и взглядов (терроризма, необходимости экстремистской деятельности и пр.);
- Обвинение конкретного лица/группы в определенных (экстремистских, террористических) действиях;
- Угроза совершения насильственных, разрушительных действий;
- Унижение человеческого достоинства по признакам принадлежности;
- Возбуждение (разжигание) вражды, ненависти (розни) к определенной группе лиц (национальной, религиозной, социальной и др.).

Из поступавших на психолого-лингвистическое исследование информационных материалов (>110) были выделены более 80 из них, которые содержат психологические установки авторов, характеризующие гипертрофированную форму этноцентризма и отображающие основные типы экстремистских значений. На основе анализа данных материалов выделены следующие характеристики авторов:

- является членом группы, относимой себя к украинскому народу;
- явная выраженность групповой идентичности с единомышленниками, четкая межгрупповая дифференциация (разделение на «МЫ» и «ОНИ»);
- актуализация идеи превосходства собственной группы, ее героизация по сравнению с аутгруппой;
- проявление отрицательных эмоций, ненависти, враждебности и непримиримости в отношении аутгруппы;

- агрессивное отстаивание собственных мнений, суждений, взглядов посредством конфронтации и антагонизма (противопоставления), выраженных в приверженности крайним взглядам (радикализм), соперничеству, конкуренции и противостоянию;

- позиция автора, как правило, строится на основе предубеждений, социальных стереотипов и установок, формирующих негативный образ аутгруппы («врага») в сознании адресата;

- автор оправдывает террористические действия (желаемые или совершаемые) как необходимого способа отмщения за причиненный моральный вред (понесенных физических и нравственных страданий) через перечисление совершенных «врагом» действий, их негативной оценки, а также обозначая их значимость для защиты собственной группы;

- автор является подстрекателем, мотивирующим и побуждающим ингруппу («МЫ») совершить определенные (чаще насильственного характера) действия в отношении аутгруппы;

- транслируется агрессия, ненависть в отношении русского народа (в том числе государственной власти и военнослужащим); обвинение в развитии СВО;

- основным намерением автора обычно выступает формирование диспозиции адресата посредством возбуждения вражды по мотиву национальной ненависти и призыва к осуществлению диктуемых автором действий.

Ввиду того, что исследуемый материал является продуктом деятельности автора и обычно носит характер публичности, это определяет его деятельность, как сознательное и целенаправленное взаимодействие. Следовательно, автор материалов осознанно воздействует на сознание адресата с целью формирования у него негативных установок, направленных на активизацию негативных эмоциональных и поведенческих реакций, минуя при этом когнитивную сферу адресата.

Эмоционально-смысловые установки, отражаются в намеренной декламации автором резко агрессивных выражений (несущих враждебные эмоции) относительно предмета речи с целью формирования к нему негативного отношения у адресата. Из враждебных эмоций при анализе в основном выделяются гнев, отвращение и презрение, - обобщенные, вторичные эмоции. Презрение соотносимое с понятиями оскорбление и унижение определяет чувство превосходства над определенной личностью или группой. Автор демонстративно ставит собственную группу единомышленников выше аутгруппы (предмета речи), формулируя негативное суждение и обесценивая ее, делая вывод, что аутгруппа недостойна уважения и не соответствует уровню ингруппы. Наличие транслируемых автором эмоционально-смысловых установок, выраженных негативными речевыми эмоциями, определяет следующие признаки экстремистских значений:

- убеждение в неравенстве, несоответствии, исключительности;
- унижение чести и достоинства;
- разжигание межнациональной розни и вражды.

Поведенческие установки появляются у адресата за счет формирования под действием негативных эмоций интолерантных установок, порождающих также предрассудки и преубеждения, и одновременного усиления межгрупповой дифференциации. Становится явным интолерантное отношение. На фоне актуализации подобных тенденций автор побуждает адресата к определенным враждебным действиям в отношении аутгруппы, объясняя их необходимостью, правильностью и героичностью.

Совокупность эмоционального и поведенческого компонентов влияния на установки адресата определяют такие экстремистские значения, как:

- побуждение к совершению действия (в т.ч. в форме призыва);
- оправдание определенных действий и взглядов (насильственного характера);
- обвинение определенного лица/группы в определенных экстремистских и/или террористических действиях (в случае с исследуемыми материалами, - связанные с СВО действия насильственного характера со стороны «врагов»);
- угроза совершения насильственных/разрушительных действий.

Выводы

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что внутригрупповые установки являются сильным предиктором к формированию и развитию этноцентристских тенденций, направленных на противостояние групп, выражающихся в обостряющемся конфликте в ситуации СВО. Определяется радикализация этноцентристского мировоззрения, что четко просматривается в экспертных исследованиях по делам об экстремизме и терроризме.

В информационном материале, получаемом для проведения психолого-лингвистической экспертизы, определяется негативная направленность. Это обусловливается транслируемыми установками и интолерантным отношением автора и его намерением сдвинуть установки адресата в негативную сторону посредством эмоционального воздействия.

Список литературы

1. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений : учебник для вузов / О. А. Гулевич. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 345 с.
2. Зырянова И. Н., Косяков В. А. Суггестивное воздействие стереотипов (на материале современных англоязычных СМИ, создающих образ России) //Филологические науки. Вопросы

теории и практики. — 2022. — Т. 15. — №. 9. — С. 2914-2919.

3. Кузнецова Д. А. Глава 6 Психологическая характеристика межэтнического взаимодействия //Теоретические и практические аспекты этнической психологии. — 2020. — С. 118-154.

4. Крысько, В. Г. Социальная психология : учебник для бакалавров / В. Г. Крысько. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 553 с.

5. Крысько, В. Г. Этническая психология : учебник для вузов / В. Г. Крысько. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 359 с.

6. Лебедева Н.М. Этнопсихология : учебник и практикум для вузов / Н. М. Лебедева. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 491 с.

7. Лучшева Л.В. Этноцентризм в культуре современного общества // Вестник экономики, права и социологии. - 2023. - № 3. - С. 145 – 147.

8. Напсо М. Д. Гипертрофированный этноцентризм и его последствия (часть II) //Вестник Забайкальского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — №. 6. — С. 63-68.

9. Напсо М. Д. Некоторые аспекты проблематики русофобии (Часть I) //Вестник Забайкальского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — №. 8. — С. 57-62.

10. Напсо М. Д. Этноцентризм в современных социально-политических реалиях (Часть I) //Вестник Забайкальского государственного университета. — 2022. — Т. 28. — №. 5. — С. 63-69.

11. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие для вузов / Л. Г. Почебут. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 279 с.

12. Почебут Л.Г. Психология социальных общностей : учебное пособие для вузов / Л. Г. Почебут. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 246 с.

13. Стадников М. Г. Психология этноцентризма //Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. — 2006. — №. 2. — С. 55-67.

14. Уруджев М. У., Рахметов Т. С. Механизмы формирования патриотических ценностей и паттернов поведения //Современная начальная школа: проблемы и перспективы развития. — 2023. — С. 413-421.

15. Чернышев А.С. Социальная психология личности и группы : учебное пособие для вузов / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 201 с.

16. Чикваидзе А. А. Этнокультурные стереотипы и этноцентризм в межкультурной коммуникации //Рецензент. — 2020. — С. 216.

17. Шахбанова М. М. Межэтническая напряженность и этнический конфликт: содержание, факторы формирования, типология //История, археология и этнография Кавказа. — 2017. — №. 1 (49). — С. 154-167.

Евразийский Союз Ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки.

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (112)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

• **Измайлова Марина Алексеевна**

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

• **Гайдар Карина Марленовна**

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

• **Слободчиков Илья Михайлович**

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

• **Подольская Татьяна Афанасьевна**

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

• **Пряжникова Елена Юрьевна**

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

• **Набойченко Евгения Сергеевна**

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

• **Козлова Наталья Владимировна**

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

- **Крушельницкая Ольга Борисовна**

authorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

- **Артамонова Алла Анатольевна**

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

- **Таранова Ольга Владимировна**

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управления персоналом и психологии (Екатеринбург)

- **Ряшина Вера Викторовна**

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

- **Гусова Альбина Дударбековна**

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.